

В общем, утро для меня было менее чем приятным. Проснувшись перед рассветом, чтобы обменять молочный зуб Кушины на монету, которую дал мне Сакумо, я быстро от него избавился. После этого я плюхнулся обратно в кровать. Когда вошло солнце, ничего не изменилось. Кушина проснулась и немного неуклюже приготовила себе завтрак, оставив меня лежать почти спящим на кровати.

Я привык, что меня будят люди, готовящие завтрак, в моей старой квартире кухня соседа находилась по ту сторону довольно тонкой стены, и они обычно вставали раньше пяти. Моя кровать была прямо у этой стены.

Это утро не было ни в малейшей степени нормальным или приятным.

- Нии-сан, я иду в Академию, ты идешь? - мягко спросила Кушина, присев рядом с моей кроватью.

- Нет, просто уходи. Не забудь свиток.

- Ты чувствуешь себя лучше?

- Намного лучше, просто устал. А теперь уходи.

- Хорошо. - Она казалась немного обиженной моим отказом, но все равно ушла.

Менее чем через минуту крик маленькой девочки вонзил мне нож в голову. Я встал с кровати и натянул рубашку, пока бежал к двери, прежде чем в легких девушки закончился воздух. Кичиро отчаянным голосом сообщал мне, что это крик Кушины, и призывал меня помочь. На ступеньках между вторым и третьим этажами Сакумо держал Кушину за руку. В другой руке она держалась за свиток.

- Отпусти её! - Я зарычал на него. - Она не имеет к этому никакого отношения.

- Мы договорились встретиться на рассвете, - заявил он.

- Чушь! Ты пытался приказать мне, а я послал тебя нахер, - пояснил я.

- И что мы теперь имеем? - спросил он, ухмыляясь. Его хватка ослабла настолько, что Кушина отпрянула и подбежала, чтобы уткнуться лицом в мое плечо.

- Удовлетворение, - прошипел я ему, но напрягся, когда он сделал шаг вперед.

- И что оно тебе дает? - Он сделал еще три шага вверх. Я повернулся в хватке Кушины и

использовал чакру, чтобы увеличить свою силу, прежде чем поднять её, взобраться по перилам и одним движением перепрыгнуть через улицу. Я еле приземлился на ноги.

- Беги, - прорычал я ей. Она даже не колебалась, прежде чем броситься к Академии.

Улицы не были заняты, но людей было достаточно, чтобы кто-то заметил, как ко мне идет шиноби с ножом.

- Гендзюцу, - выплюнул я ему, когда он появился передо мной. - Ты трус. Ты слишком боишься того, что люди подумают, если увидят, что ты мучаешь ребенка.

Сакумо проигнорировал меня. - Я вижу, ты усвоил первый урок: всегда приземляйтесь на ноги.

- А теперь второй урок: тебе следует понять, когда следует бросать вызов ожиданиям, а когда нужно оправдывать их.

- [Дерьмо.]

Рука Сакумы сомкнулась вокруг моего запястья, и следующее, что я помню, мы вернулись на тренировочную площадку.

Его руки пролистали ручные печати, и он исчез. Мне потребовалась всего секунда, чтобы распознать это как Гендзюцу. К сожалению, я понятия не имел, как его развеять.

Меня мало что могло напугать. Я был слишком хорош в рационализации своего страха, превращая его во что-то неважное.

Мне нравилось когда все было наоборот, просто наоборот. Мне не помогало то, что я не знал наверняка, так как мне быть в данном случае? Прежде чем что-то могло случиться, я закрыл глаза и прикрыл уши, чтобы ужасные явления не имели никакого эффекта.

Очевидно, Сакумо не стал бы меня убивать или серьезно ранить, это полностью разрушило бы его цель. Он, вероятно, не сводил бы меня с ума, что было небольшим утешением. Я вспомнил, когда Кушина научила меня получать доступ к моей чакре. Это было на удивление легко, особенно если сравнивать ощущение моего прежнего тела с телом Кичиро. Моя чакра окружала чужую, особенно вокруг глаз и ушей. Я сделал мысленную заметку, чтобы точно выяснить, насколько большую роль играет чакра в этом мире. Моя следующая проблема заключалась в том, разрушить ли иллюзию. Чем дольше я размышлял над проблемой, тем больше раздражала чакра Сакумо. Вместо этого я решил поэкспериментировать. Этого явно не должно было быть в списке ожидаемого поведения. Я начал с ушей, надеясь, что при этом не оглохну. Медленно, Я работал над визуализацией чакры, питающей мой слух. К моему удивлению, мне это удалось. Чакра Сакумо, питающая слуховое Гендзюцу, перешла мне в руки. В то же время я потерял чувство звука. Любой может закрыть уши и заблокировать большую

часть шума, но всегда есть вибрации, которые проходят, черт возьми, шум крови под кожей составляет большую часть шума, заглушающего все. Я медленно убрал руки от ушей. Потеря звука означала потерю равновесия, и я наклонился.

К счастью, смещение веса в моих ногах позволило мне успокоиться и не упасть, как срубленное дерево. Мои руки ничего не чувствовали, поэтому я эффективно нейтрализовал эту часть Гендзюцу. Я не осмеливался попробовать то же самое со своими глазами, пока не понял, что не просто полностью вернул слух. Я разорвал, и зацепил нити чакры Сакумо вокруг себя, а затем освободил контроль над своей чакрой.

К моему смущению, прилив чакры обратно в мою голову вырубил меня.

Когда я наконец пришел в сознание, я не сразу поднялся.

- Это был опасный ход, малыш. - Сказал мне Сакумо.

Я сел и наконец открыл глаза. В нескольких футах от меня сидел Сакумо, вырезая из палки нечто, похожее на сенбон. Он почти закончил, и солнце уже было в полдень. У меня болезненно скрутило живот. Он бросил мне небольшую коробку для бенто и палочки для еды.

- Я не голоден, - ответил я и оттолкнул его. Мой живот болезненно урчал. - В любом случае, недостаточно голоден, чтобы отбросить свою гордость.

- Если ты не собираешься есть это, выбрось. На сегодня мы закончили. Встретимся здесь завтра на рассвете.

Я хмуро посмотрел на него, но он даже не оглянулся, когда ушел.

Когда я почувствовал, что он ушел, я взял бенто под мышку и пошел прочь от тренировочного поля. Я добрался до Академии как раз к концу. Кушина уходила одной из последних, Минато был рядом. Я ждал на очень знакомых качелях.

Они расстались после быстрого прощания, и Кушина устремилась ко мне.

- Ты в порядке, Нии-сан? - обеспокоенно спросила она.

- Я в порядке. И я принес тебе кое-что. - Я вручил ей бенто и палочки для еды.

- Хатаке-сан больше не бил тебя, не так ли?

- Нет, теперь я совершенно здоров. Тебе не о чем беспокоиться.

- Но я волнуюсь! Ты странный и грустный, т мне это не нравится!

Я обнял ее за плечи. - Тебе есть над чем подумать, правда, Кушина?

- Почему ты больше не называешь меня "Кушина-чан"?

- Гм, я думаю, меня просто слишком сильно ударили по голове.

- Но мне не нравится, когда ты называешь меня просто "Кушина".

- Я, эм, извиняюсь. - Но ничего не мог с этим поделать, эта девушка не была моей сестрой.

- [Она моя сестра, так что ты тоже будешь называть её, как она хочет.]

- [Умолкни.]

Кушина и я пошли обратно в нашу квартиру, и я проигнорировал ярость семилетней девочки в моей голове и звуки, когда Кушина сгребала бенто себе в рот. Когда мы приехали, я рассеянно приготовил первое блюдо, которое можно было разогреть в микроволновке, пока Кушина работала над домашним заданием.

- Сэнсэй сказал Минато, что ты не собираешься продолжать обучение в Академии, это правда?»

- Думаю, да, - возмущенно ответил я.

- Ты хочешь быть шиноби?

- Нет, но не похоже что у меня есть выбор.

- Почему ты не хочешь?

- Потому что я не хочу убивать людей.

- Но шиноби убивают только плохих людей! Они герои, ты тоже герой, почему ты не хочешь быть большим героем?

- Шиноби убивают того, за кого платят. - Сказал я ей, выбирая еду. - И я никогда не хотел быть героем. Часть из обязанностей, обычно, эм, мученичество.]

- Что это?

- Это означает умереть за то, во что ты веришь.

- О. Что ж, я собираюсь стать такой великой куноичи, что не умру.

- Сделай это. Я уверен, что сможешь, но сначала ты должна сделать уроки.

- Ты будешь классным шиноби, но ты даже не ходишь в Академию и не делаешь домашнее задание.

- Потому что я слишком умен по местным меркам, и мне нужно промыть мозги и научить убивать, - пробормотал я себе под нос.

- Ты что-то сказал?

- Гм, я уже знаю почти все, что ты изучаешь в Академии.

- Докажите это.

- Хорошо. Заверши домашнее задание, и ты сможешь задать мне вопросы. А пока можешь открыть раздел для начинающих в нашей маленькой библиотеке, чтобы я мог его прочитать?

Кушина распечатала самый первый букварь с надписью "Первый шаг к тому, чтобы стать лучшим мастером печати на свете", и я фыркнул от наглого названия, прежде чем открыть его.

Три часа спустя Кушина закончила уроки и начала задавать мне все вопросы.

К моему, так же как и ее удивлению, мне удалось получить правильные ответы, хотя я не особо одобрял формулировку вопросов. Например, самый первый раздел по базовой алгебре был:

Чтобы убить цель, нужны два кунаи или три сюрикена. У вас шестнадцать кунаев и двадцать четыре сюрикена. Сколько целей вы можете убить?

После того, как викторина закончилась, я вернулся к "Фуиндзюцу для нубов", и Кушина тоже вцепилась в свиток, который, как я был уверен, должен был быть далеко за пределами её понимания.